

Ольга Романова

Знаки равенства

Ольга Владимировна Романова
Знаки равенства

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11824802
ISBN 978-5-4474-2259-2*

Аннотация

В книге собраны философские стихи и тексты Ольги Романовой, написанные в конце XX и начале XXI вв. Многие представленные в сборнике стихи и тексты неоднократно исполнялись со сцены, также их можно послушать в Интернете.

Содержание

Рваная страница...	6
Знаки равенства...	7
«Перекладывая ответственность на чужие плечи...»	8
«Дураки умирают спонтанно...»	9
«Те, кто от смеха рвали жилы...»	10
«Время летит без остановки, без ночлега и без страховки...»	11
Полифония твоего голоса звучит...	12
«Пропуская по венам преамбулу...»	13
Неустанно...	14
Вчера убитый...	15
Нет у памяти...	16
«Ты боишься уснуть и не можешь проснуться...»	17
«Пылью пропитаны легкие времени...»	18
До беспредела...	19
«И прозой обычной пройдёт понедельник...»	20
Пустырь...	21
«Мы вроде не ангелы...»	22
«Проще любить мертвых...»	24
«Сердце отправилось снова в спячку...»	25
«Шаг в бессмертие, в непорочность...»	26
Достали...	27
«Из комы выходили за ворота...»	28
Фанаберия...	29
«И в песках горячих, вечных...»	30
«Еще не вытеснив пространство...»	31
«Гениальное кино, переписанные роли...»	32
«Это твоё подводное царство...»	33
«Зальют дождями, забросают ветками...»	34
«Когда-нибудь ты будешь молодым...»	35
«Всего один день взаймы...»	36
«Соблюдай дистанцию...»	37
Снится...	38
«Несвоевременно расстаться...»	39
«Накиньте саван из дорожной пыли...»	40
«НЕлюди ходят по тем же дорогам...»	41
«Зарастая могильником, мятой...»	42
«Я тебя разложу, раскидаю по полочкам...»	44
«Тянутся длинной веревкой сутки...»	45
Абсолютно бесстрашие...	46
«Не ищи своё солнце, оно улетело и вляпалось...»	47
«А на твоей границе всё спокойно...»	48
Из жалости... Из жалости...	49
Поровну...	50
«Мертвые листья, мертвые улицы...»	51
Обнуляю...	52
«Пропадая опять в океанах далеких...»	53

«Заскучал нечаянно вечер...»	54
«Беги на встречу, скачи галопом...»	55
Заноза...	56
«Непобедимая армия дураков...»	57
Пока не поставили точку...	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Знаки равенства

Ольга Владимировна Романова

© Ольга Владимировна Романова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Рваная страница...

Печаль пустая, рваная страница,
Как путник, странник, блудный сын,
Как выпорхнувшая из клетки птица
Сгущает краски, курит никотин.

Печаль разлука, девица хмельная,
Безумная, безвольная почти.
Как путница шальная, озорная
Пытается сознание обрести.

Печаль старушка, на цепи как кошка,
Хвостом виляет, ласково мурлычет.
Заглядывает ласково в окошко
И птицей недоверчиво курлычет.

Печаль стреляет метко, проливными
Дождями, пробивными пулями бесшумно.
Разлуками земными, неземными,
Печаль была вчера благоразумна.

Сегодня опечалилась впустую,
И суеверьям завтрашним внимая.
Стреляла, но стреляла в холостую,
Возможно, ничего не понимая.

Венками, заложив свои надежды,
Цветами прелыми, травой сожженной.
И топорами зарубив всю нежность,
Но бабочкой летала обожженной.

Печаль пустая, рваная страница,
Как путник, странник, блудный сын,
Как выпорхнувшая из клетки птица
Сгущает краски, курит никотин.

18 августа 2015 г.

Знаки равенства...

Ни деревьям, ни травам, ни липовой вязи
Не нужны наши душевные исповеди.
Мы не вышли из жизни, мы снова на связи
На погоду не жалуясь ныне и присно.
Ни внутри, ни снаружи, ни за облаками,
Нет ответа на выдох и вычеркнут вдох.
За сердцами, ладонями, за позвонками,
Колет черствые стопы чертополох.
Не черней, не белее, не прорастая,
Зарастая задворками, пустошью снов,
Закрывая глаза и мгновенно листая
Беспробудные дни переписанных строк.
Неудачно родившись, уткнувшись в газету,
Излагая поверхность в полоску и клетку.
Подбрасывая в воздух решкой монету
Сам с собой не пошел бы возможно в разведку.
Ни уродству, ни кротости, ни костоправам,
Не нужны наши вечные таинства.
Мы не вышли из жизни, мы на переправе,
Ставим сами себе знаки равенства.
Ни деревьям, ни травам, ни липовой вязи
Не нужны наши душевные исповеди.
Мы не вышли из жизни, мы снова на связи
На погоду не жалуясь ныне и присно.

11 августа 2015 г.

«Перекладывая ответственность на чужие плечи...»

Перекладывая ответственность на чужие плечи,
На печи лежим и веером машем.
От крапленых карт, крыть больше нечем,
Так в аквариуме тесно, неуютно нашем.
Перескакивая резво по ступенькам власти
Десять серий фильма пропустили смело.
Пропуская голову сквозь тигриные пасти,
Будучи на мушке под прицелом.
В белом поединке пепла с бурей,
Несказанно просто, ярко, броско
Уходящей кажется натуре
Всё предельно ясно, но совсем не просто.
Ненароком войско взбунтовалось.
И штыки вручную закололи жестко,
То о чем мечталось, скомканную ярость.
Выплеснули прямо на подмости.
Перекусывая наспех, брея на смех,
Кустарники роз, акаций, жасмина.
Идя до конца не на жизнь, а на смерть.
Под звуки гитары и тамбурина.
Переключая кран подачи боли,
Перекрывая кислород разумно.
От информации мозоли,
Все анекдоты остроумны.
Перекладывая ответственность на чужие плечи,
На печи лежим и веером машем.
От крапленых карт, крыть больше нечем,
Так в аквариуме тесно нашем.

13 августа 2015 г.

«Дураки умирают спонтанно...»

Дураки умирают спонтанно
Без надрыва и колотых ран.
Уходя от забот филигранно,
Не срывая в вагоне стоп-кран.
Дураки умирают красиво
Без свидетелей, без «дураков».
Дураки умирают игриво
Без врагов и без острых клинков.
Дураки умирают обычно
Безвозмездно, без штрафов за вход.
Дураки умирают прилично
Проходя через реку вброд.
Дураки умирают в кровати
Засыпая в ночи крепким сном.
Дураков не хватает Кондратий
И никто не огреет веслом.
Дураки умирают забвенно
Их не вспомнят бегущей строкой,
Их не спрячут в полиэтиленах
Их отправят в разумный покой.
Дураки умирают упитанно,
Безразлично, коряво, холодно.
Дураки ведь ничем не испытаны,
И не бил по ним медный колокол.
Дураки умирают без кода
Без остатка и лишнего веса.
Дураки умирают с восходом
И из них выгоняют бесов.
Дураки умирают спонтанно
Без надрыва и колотых ран.
Уходя от забот филигранно,
Не срывая в вагоне стоп-кран.

12 августа 2015 г.

«Те, кто от смеха рвали жилы...»

Те, кто от смеха рвали жилы
Сегодня вряд ли живы.
Те, кто читал тирады
Сами себе не рады.

Те, кто на горло как бульдозер
Теперь с навозом и в навозе.
И от зарплаты до зарплаты
Латают прежние заплаты.

Те, кто считал за рыбу деньги
Давно понизили свой рейтинг.
Протер штаны, испачкав душу,
И околачивает груши.

Тот, кто существенно боролся
На кол наткнулся, напоролся.
На кол осиновый, дубовый,
Сплетя себе венок терновый.

Сплетя себе для бани веник
Сел голым задом в муравейник.
Меняет доллары на гроши
Бульдогом лает на прохожих.

Плюет с высокой колокольни
С утра живой, в обед покойник.
Читал с утра себе тирады
Третируя соседей правдой.

Те, кто от смеха рвали жилы
Сегодня вряд ли живы.
Завяли розы, помидоры,
Там за забором, за забором.

06 августа 2015 г.

«Время летит без остановки, без ночлега и без страховки...»

Время летит без остановки, без ночлега и без страховки,
Без сочувствия и сожалений, время, грустное из откровений.
Время летит без промедления, прямо в темя и отражение.
Прямо в точку, сквозь оболочку, время казни и нет отсрочки.

Время летит без выкрутасов, время режет однажды разом.
Время сбивает температуру, урезает номенклатуру.
Без поправок и без сочувствий, без заявок. Оно безвкусно.
Без добавок и льгот на право, сквозь прилавки. Ведь время –
дьявол.

Время сшибает всё живое, всё земное и неземное.
Время съедает веков проказы, и убивает обычно сразу.
Скачут секунды, как змеи выются, за ними часы бешено несутся.
За ними годы безмерно скачут, рождаясь, люди мгновенно
плачут.

Времени зашкаливает датчик, сегодня мальчик играет в мячик.
Времени кроссворды так мудрёны, завтра мертвый летит с
балкона.
Время катится как шарик в лузу, время пятится тяжелым грузом.
Замывается, котенком робко, время каяться внутри, негромко.

Время летит без остановки, без ночлега и без страховки,
Без сочувствия и сожалений, время, грустное из откровений.
Время летит без промедления, прямо в темя и отражение.
Прямо в точку, сквозь оболочку, время казни и нет отсрочки.

05 августа 2015 г.

Полифония твоего голоса звучит...

От солнца и до солнца искать не перестану
От ветра до рассвета в ночную заводь канув.
В прокрученное время там миллиметров восемь,
Плывет против течения коричневая осень.
От выцветшей свободы свирепы сумасброды,
Закрыты переходы на месяцы и годы.
И привкусом железным казались бесполезными,
История печали с историей болезни.
Полифония твоего голоса звучит через небеса,
Через пояса, через полюса, через паруса.
Какофония твоего вечера крепким чаем тебе обеспечена,
Коснулась медленно плечиком косвенно и недоверчиво.
Запрограммировав себе погоду, чтоб дожди лили по полгода,
Собирая дождь в огромный ковш, рукавом, ладонью медью
ножн.
Черенками, лепестками, листьями, отчеканят капли время
мыслями.
Сапогами вытопчут, тропинками, пьют глотками и едят
икринками.
Позывные, проливные долгие, шерстяные горькие и колкие.
Словно пихты колются иголками, сложив инстинкты и разбив по
полкам их,
Кропленным ветром, пеплом незаметным, зеленым летом,
сонным до рассвета.
Кровавым утром и нутром укрывшимся, чулком надутым и
с горы свалившимся.
Резонам слабым, скоморошным, купленным, вдаль по ухабам,
скомканным, загубленным.
Жестоким битвам, бритвам не опасным, усталым ритмам,
невесомым, праздным.
Похабным мыслям, прошлогодним листьям, контрольный
выстрел по невинным жизням.
Скупым ответом, чужим советом, прогнившим Гетто, сухим
букетом.
Полифония твоего голоса звучит через небеса,
Через пояса, через полюса, через паруса.
Какофония твоего вечера крепким чаем тебе обеспечена,
Коснулась медленно плечиком косвенно и недоверчиво.

05 августа 2015 г.

«Пропуская по венам преамбулу...»

Пропуская по венам преамбулу,
Чешуей обрастая циклоидной,
Постоянно себя оправдывая
Обворачивая целлулоидом.

В закоулках сумятиц замкнутых,
В суматохе привычных шорохов.
После ужина, вместо завтрака
Исцеляясь суммарным холодом.

Заверяя печатью вечности,
Возводя это в степень кротости.
Из двух пунктов до бесконечности
Не делясь на безликие лопасти.

От неправильной театральности
Поправляя крестиком нолики.
Существуя в своей реальности
Через судорог резвые колики.

За ненадобностью пророчества
Увеличивая подробности.
Это скоро, увы, закончится,
Надо быть в режиме готовности.

Пропуская по венам преамбулу,
Чешуей обрастая циклоидной,
Постоянно себя оправдывая
Обворачивая целлулоидом.

04 августа 2015 г.

Неустанно...

Бритоголовые сказки исчезли
Не вылезая из пагубных чресел,
Не выплывая из ста океанов,
Ты засыпаешь и ждешь неустанно.

Путники ищут выходы правды
Изнемогая правилам нардов.
Опровергая выбросам ночи
И исправляя выбранный почерк.

Маятник правды давно не реален,
В этом прогнившем, сыром подвале.
Вертятся дни на столетней пружине
Те, кто свои, уже стали чужими.

Ставятся ставки и старятся явки,
Колются иглы, значки и булавки.
И разговоров забытые правки
Пишутся тайные, скрытые справки.

Вычурность слова бывает сурова,
Бык не бодает, рогата корова.
Схватка нелепа отчасти свирепа,
В руки костра или сразу же пепла.

От потолка независимых чисел
Ищем рассветы и каверзный смысл.
Ищем закаты и снов силуэты
В поисках лета мы пишем сонеты.

Бритоголовые сказки исчезли
Не вылезая из пагубных чресел,
Не выплывая из ста океанов,
Ты засыпаешь и ждешь неустанно.

01 августа 2015 г.

Вчера убитый...

За третьим будет и четвертый
Пиджак дырявый, башмак потертый.
Десятый раз звучат аккорды
В режиме нашем коридорном.

Ты не живой, еще не мертвый,
И голос твой не мягкий, черствый.
В астрале глухо, словно в танке
Не выворачивай изнанку.

В своей ступенчатой огранке
Застенчив будет только ангел.
И обозначив две границы
Он будет в завтрашнем ютиться.

Он будет вынужден скитаться,
Прощать и снова возвращаться.
И сотни раз опять рождаться
И снова, снова повторяться.

На облаках простых решений
Стучит в висках, что ты мошенник,
Что ты закрытый на все двери
Вчера убитый в трех материях.

За третьим будет и четвертый
Пиджак дырявый и двубортный.
Десятый раз звучат аккорды
В режиме нашем коридорном.

26 июля 2015 г.

Нет у памяти...

Нет у памяти прошлого и берегов,
Нет дорог и мостов над дорогами.
Нет у памяти друзей, нет врагов
Лишь статьи с короткими эпилогами.

Нет у памяти сказок, есть только быль,
И финалы никем не придуманы.
Память, словно рухнувший монастырь,
Память – улицы с лицами угрюмыми.

Нет у памяти кротости и покоя,
Нет забвения сожженным, вырванным страницам.
Нет у памяти фасона и особого покроя
Нет у памяти жалости к гробницам.

Нет у памяти времени ни на что,
На смешную жизнь, на чужую смерть.
Память поднимает воротник у пальто,
Память может сама себя стереть.

Нет у памяти времени говорить
И молчать секунд не хватает ей.
Нет у памяти времени закурить,
Нет, у памяти времени быть сильнее.

Нет у памяти дней и нет веков,
Нет продажных слов и купленных книг.
Нет у памяти молодых, нет стариков,
Память каждому пишет свой дневник.

Нет у памяти сумерек, нет фонарей,
Пробежавших кошек сквозь черноту.
Нет у памяти окон и нет дверей,
Попыток доказать свою правоту.

Нет у памяти прошлого и берегов,
Нет дорог и мостов над дорогами.
Нет у памяти друзей, нет врагов
Лишь статьи с короткими некрологами.

23 июля 2015 г.

«Ты боишься уснуть и не можешь проснуться...»

Ты боишься уснуть и не можешь проснуться
И себя обмануть и в нутро окунуться.
Ты боишься прочесть эти тайные знаки,
Ты боишься небес и всемирной атаки.

Ты боишься людей всё, списав на невинность,
И больших площадей неживую взаимность.
Ты боишься прослыть дураком или вором,
Ты боишься простыть и ударов затвором.

Ты боишься спасать и наручники держишь,
Ты не можешь сказать и себя этим тешишь.
Ты боишься судов с их прокисшею правдой,
Ты слуга городов, а не тех, кто был рядом.

Ты боишься спугнуть эти толпы кричащих,
Ты не можешь свернуть, ты пока в настоящем.
Ни вперед, ни назад ты закован постелью,
Ты еще не крылат, ты еще в подземелье.

Ты боишься чужих роковых обстоятельств,
Ты используешь жизнь как траншеекопатель.
Ты боишься всего, что тебе неприятно,
Ты читаешь Гюго, понимая превратно.

Ты боишься слонов и собак ненавидишь,
Ты забрызгал слюной всех вокруг, странный имидж.
Паранойя твоя кирпичами на шее,
Зла твоя колея, только ты еще злее.

Ты боишься уснуть и не можешь проснуться
И себя обмануть и в нутро окунуться.
Ты боишься прочесть эти тайные знаки,
Ты боишься небес и всемирной атаки.

19 июля 2015 г.

«Пылью пропитаны легкие времени...»

Пылью пропитаны легкие времени
Дышат и кашляют, кровью капая.
Изнемогая в чужом измерении
Старятся, от тяжести падая.

Воют и стонут от одиночества
Их шестеренки скрипят от вечности,
Плачут от боли и нервно корчатся
Изнемогая в плену человечности,

Метафизических правил реальности
Сферах бессмертия, дум онтологии.
Жизнь это просто простые формальности,
Если всего лишь ты платишь налоги и.

Если всего лишь ты в базе поверхности,
Псевдо погрешности в ритме стандарт.
Соизмеряя молекулы мерзости
В фазу зачем-то вступает азарт.

Перегородка, трахея безликая,
Напрочь сковала, дышать нельзя.
Пылью пропитана, просто мурлыкает
И извивается как змея.

Иносказательно выстрелив в утро
Бальзамом по сердцу, болью разлуки.
Страхом забытым, пронизанным чутко
Теорией страсти пронизаны звуки.

Пылью пропитаны легкие времени
Дышат и кашляют, кровью капая.
Изнемогая в чужом измерении
Старятся, от тяжести падая.

17 июля 2015 г.

До беспредела...

Мягкая ткань твоего тела
Пронизана до беспредела.
Пропущена сквозь разум ночи
Закоулками многоточий.

Строгие линии твоего сознания
Не умещаются в мироздание,
Не колеблются в памяти завтрашней
Им за будущее не страшно.

По проспектам, увитым бордюрами,
По неясным дворам, запутанным.
Люди снова стали фигурами,
Сладкими, из сахарной пудры.

Синее небо твоего взгляда
Не сдастся в плен, после разлада.
Не впадает в сон от амнезии,
Список утвердили и огласили.

Нежные спазмы твоих печалей
Ни за что больше не отвечают.
Не вступают в союзы писателей
Лишь страдают всемирной апатией.

Убеждаясь в закрытых веках
Невозможно найти ночлега.
Можно только уснуть в пространстве
Своего постоянства.

Мягкая ткань твоего тела
Пронизана до беспредела.
Пропущена сквозь разум ночи
Закоулками многоточий.

15 июля 2015 г.

«И прозой обычной пройдёт понедельник...»

И прозой обычной пройдёт понедельник,
Присыпанный пудрой и нафталином.
И день ненасытный, уставший бездельник,
Покажется скукой и сном примитивным.

Исчезнет, растает, испепелится,
Ворвется кометой и вырвется вздохом.
И ты станешь небом, душа твоя птицей,
Летать, отражаясь обломками стёкол.

Скупые надежды остались в неволе,
Остались в плену нераскрытые тайны.
Твоё одинокое сердце довольно,
Царапая стены, проверки фатальны.

Слезами астральными, не пустяковыми,
Утраченным утром, заваренным чаем.
И смехом раскаяния, рассказами вдовыми,
Себя ежедневно мы не замечаем.

Врут первоисточники, смеются завистники,
В оригинале колеблются классики.
К чему приведет нас тупая статистика?
Нас стерли из времени нейлоновым ластиком.

И просто заклеили, затерли, замазали,
Как старые окна, скрипучие петли.
Закрасили души. Заставили вазами,
Завесили стразами коммерческих реплик,

Смеющихся девочек, упитанных мальчиков,
Довольных собой оловянных голов.
И перестреляли всех отпетых романтиков
Дежурными фразами заученных слов.

И прозой обычной пройдёт понедельник,
Присыпанный пудрой и нафталином.
И день ненасытный, уставший бездельник,
Покажется скукой и сном примитивным.

10 июля 2015 г.

Пустырь...

Вся земля пустырь, обезглавлена,
И душа волдырь, окровавлена.
Силуэт размыт капли катятся
Не рыдай навзрыд, не спохватятся.

Не зальют слезой, не укутают,
Лживой простотой убаюкают.
Красною строкой напечатают,
В тишине мирской за бараками.

Сказок наплетут трех копеечных,
Купят и сдадут, как намечено.
Спросят у ворот, отоварятся,
И на эшафот все отправятся.

Свыкнутся потом, оприходуют,
Сразу грянет гром с непогодой.
Сквозь толпу тропа затрапезная,
Пусть толпа сыта, бесполезная.

Мракобесною сухомятицей,
Затрапезною злыдней пятницей,
Приворотною каракатицей
В черном ситцевом чудном платице,

Вся земля пустырь, обезглавлена,
И душа волдырь, окровавлена.
Силуэт размыт капли катятся
Не рыдай навзрыд, не спохватятся.

11 июля 2015 г.

«Мы вроде не ангелы...»

Мы вроде не ангелы
И точно не демоны.
Играли по правилам
И были потеряны.
Мы с жизнью не спорили
Приехали вовремя.
И наша история
Расписана добела.
Мы в вечном забвении
И кадры засвечены.
Возможно прозрение,
И сны обеспечены.
Ошибки первичные,
Не сказано главное,
Как мифы античные
Мы связаны главами,
Глазами, улыбками,
Привычками, профилем.
На праздник открытками,
Одной философией.
Словами нелепыми,
Коварством и радостью.
Мы там еще не были,
И вряд ли до старости...
Останемся взрослыми
С закрытыми лицами.
Смешными вопросами
И вылетим птицами.
За наше сознание,
Цветами увядшими.
Мы знали заранее
Все ноты из маршей и.
Планеты вращаются
И слышатся выстрелы.
И к нам возвращаются
Забытые истины.
И сердце сжимается
Там, между ударами.
Почти разрывается,
Бежит тротуарами.
В ночи искалеченной
Потемками, граффити.
Уехали в вечное
В тиски типографии.
Удрали из прошлого,

Убрали гербарии.
Все маски изношены
В нелепом сценарии.
Все роли обыграны
К ногам что-то брошено.
Чужими интригами
Мы в них заморожены.
Скучаем, надеемся,
Стучимся в закрытое.
Душа отогреется
Живая. Убитая.
Мы вроде не ангелы
И точно не демоны.
Играли по правилам,
Но время потеряно.

23 апреля 2015 г.

«Проще любить мертвых...»

Проще любить мертвых,
Не живых, с них уже не спросишь.
Профиль фото давно потерянный
Ты под сердцем годами носишь.

Проще любить мертвых,
Вслух читая романы простые.
Соглашаться, во-первых, в четвертых,
И заряды у них холостые.

Проще любить мертвых,
Их молчание – наша победа.
Они голосом чинным, твердым,
С нами рьяно ведут беседу.

Проще любить мертвых,
Пленных, трезвых, забытых с годами.
Становясь от любви гордыми
Расставаясь легко с долгами.

Проще любить мертвых,
Слабых, сильных, горячих в меру.
Иногда на разрыв аорты,
Призывая совесть к барьеру.

Проще любить мертвых,
Позабывших, родных и близких.
Приворачивая отверткой
Фото редкое на обелиске.

Проще любить мертвых,
Они с нами как часовые.
Побивая любые рекорды
Для чего нам нужны живые?

Проще любить мертвых,
Не живых, с них уже не спросишь.
Профиль фото давно потерянный
Ты под сердцем годами носишь.

06 июля 2015 г.

«Сердце отправилось снова в спячку...»

Сердце отправилось снова в спячку
Там проиграло на скачках,
И попыталось уйти.
Разом, перевернулся весь разум,
Какой-то вырванной фазой,
Вновь утонуло в пути.
Чайки летят над пропастью резво,
Они там заняли место, калейдоскопом, кружась.
Чайник кипел с утра бесполезно,
Горячий пар выпуская, словно дракон раскрыл пасть.
Выше, чем все деревья и крыши,
Опять судьбу перепишем, и станет легче на миг.
Проще, там ветер душу полощет,
И ты выходишь на площадь
Перелистав сотни книг.
Выход, он снова будет как выдох,
И делай сердцем лишь выбор, и если ты человек.
Стрелки, возможно, вспять повернутся,
И ты успеешь проснуться, пока не выпадет снег.
Снова, меня поймешь с полуслова,
И это будет основа итогов после чудес.
Просто, всё стало бешеной прозой,
И жизнь уже не серьёзна, и замолкает оркестр.
Солнце отправилось снова в спячку
Там проиграло на скачках,
И попыталось уйти.
Разом, перевернулся весь разум,
Какой-то вырванной фазой,
Вновь утонуло в пути.

26 октября 2014 г.

«Шаг в бессмертие, в непорочность...»

Шаг в бессмертие, в непорочность,
Парабеллум потертого общества.
Проверяя себя на прочность
Это утро от холода морщится.
Катаклизмов смешны баталии
Террористов тупы суждения.
Сотни лет всё не так – аномалия,
В тихом омуте отчуждения.
Измельчая дней постоянство,
Пропуская сквозь призму вечность.
Под другим углом видя пространство
Оно катится в бесконечность.
Отворачиваясь от пули
Колыбельную заскулили.
Снова душу перевернули
И обратно вернуть забыли.
Выкупая в ломбарде совесть
На последние деньги, фунты.
Ты садишься в вечерний поезд
Убегая от этой смуты.
Вырезая свои поступки,
Как страницы вчерашних сказок.
Постоянно идя на уступки
Переплавив сознание сразу.
Подменяя свои идеи
Сон ресниц белокурые взмахи,
И колдуя вокруг панацеи
По земле ползя черепахой.
В гримуборных себя раскрасив
Тонкой ложью чужих сомнений.
Снова будешь, не будешь счастлив
В этих образах отражений.
Шаг в бессмертие, в непорочность,
Парабеллум потертого общества.
Проверяя себя на прочность
Это утро от холода морщится.

01 июля 2015 г.

Достали...

Вы меня достали по горизонтали
И по вертикали вы меня достали.
В городе безлюдном или на вокзале,
В бешеном запале вы меня достали.

В радости, печали вы мне отвечали,
Словно изучали, иногда молчали.
Где-то повстречали и, пожав плечами,
Вы меня достали, даже в дождь достали.

Ржавыми зонтами, кислыми мечтами,
Громкими шагами, странными чертами.
Серыми глазами, простотой мозаик,
И пересечением всем богам на зависть.

Сладкими борщами, и ухой и щами,
Даже овощами что-то обещали.
Мухами, клещами, жирными прыщами,
Курицы хрящами тихо угощали.

Иногда прощали, слыли корешами,
Просто не дышали, если не мешали.
Иногда делились крайними грошами,
Полными надежды целыми ковшами.

Иногда внушали, чаще убивали,
Что-то в вашу душу, черти подмешали.
Те дороги странствий снова обветшали
Многое на свете и они решали.

Вы меня достали по горизонтали
И по вертикали вы меня достали.
В городе безлюдном или на вокзале,
В бешеном запале вы меня достали.

14 января 2015 г.

«Из комы выходили за ворота...»

Из комы выходили за ворота,
За залп орудий, тишину садов.
Спешили по тропинкам и болотам,
Не зная расписаний поездов.
За миражи, за праздники и будни,
За дней безликих скучные подачки.
За шар земной, он превратился в пудинг,
Немыслимая движется заначка.
За спины прячься, за глаза пустые,
За наготу дорог и мрак столетий.
За то, что вы стреляли холостыми
И не пытались на звонок ответить.
За вой волков, собачью верность,
Кошачью нежность, подлость человечью.
И вылетая прямо на поверхность,
Там тишина и разум обесцвечены.
Там благодать и радости мирские
Давно мертвы, скучны, не актуальны.
Там истины рождаются простые
Нет слез в глазах и люди не печальны.
Из комы выходили за ворота,
За залп орудий, тишину садов.
Спешили по тропинкам и болотам,
Не зная расписаний поездов.

27 июня 2015 г.

Фанаберия...

В нашем разуме перевернутом,
Передвинутым, перевязанном.
Спят желания тошнотворные,
Скачут существа безобразные.

В нашем разуме перекроенном,
Перестрелянном, переписанном.
Мы хватаемся за соломинку
Остальное не дружит с истиной.

В нашем разуме переглаженном,
Передавленным, перетравленным.
Там секунды тают бумажные
Письма пишутся, не отправлены.

В нашем разуме сквозь столетия
Сквозь победы и поражения.
Ожидает его бессмертие
Если ты пойдешь на сближение.

В нашем разуме нет забвения,
Нет порядка и суеверия.
В нашем разуме направления,
И корявая фанаберия.

В нашем разуме перевернутом,
Передвинутым, перевязанном.
Спят желания тошнотворные,
Скачут существа безобразные.

26 июня 2015 г.

«И в песках горячих, вечных...»

И в песках горячих, вечных,
Не смыкаются ресницы.
Ноет время бесконечно
И грохочут колесницы.

Оставляя штатный выбор
Зарубив желаний древо.
Ты опять молчишь, ты – рыба,
А была когда-то девой,

А была когда-то пашней,
Под посев тебя сажали.
Даже Эйфелевой башней
Воспевал тебя Державин,

Воспевал тебя и Гегель
В своем левом гегельянстве.
Называли тобой мебель,
Уличали в графоманстве.

Уличали паразиты,
Приблатнённые девахи.
Диссертации защитой
И статейками на плахе,

Передернутыми все
Некрологами слепыми.
Ты держала амбразуру
Без особенных усилий.

И в песках горячих тлея,
Ненавидя колесницы.
Ты давно перегорела
Основною единицей.

И в песках горячих, вечных,
Не смыкаются ресницы.
Ноет время быстротечно
Не читая Солженицына.

24 июня 2015 г.

«Еще не вытеснив пространство...»

Еще не вытеснив пространство,
Не пропустив себя сквозь вечность.
Туда уже не ходит транспорт
И остановки нет конечной.

Там только ветер шаловливый,
Убийца ночь не виновата.
Там только вечер молчаливый,
И ходят души медсанбата.

Вина не предана огласке
Два шага влево нет расстрела.
Сухие, неживые пляски
Видны из окон, обгорелых.

Не сделав шага, снег торопит,
Тропа седая, полпути.
Назад нельзя, нельзя напротив,
Нельзя дойти, нельзя спасти.

Измучив скованные руки,
Досаду залпом проглотив.
Сыграв сонату третьей фуги
Пытаясь, разум обрести.

Еще не вытеснив пространство,
Не пропустив себя сквозь вечность.
Туда уже не ходит транспорт
И остановки нет конечной.

22 июня 2015 г.

«Гениальное кино, переписанные роли...»

Гениальное кино, переписанные роли
Небо сливается с морем, рваное полотно.
Гуттаперчевые дни, поддающиеся чуду
Умирая, не забуду их не в силах изменить.

Измельченные слова, словно крошки от обеда,
Это всё-таки победа, что она еще жива.
Затрапезные деньки, изможденные молитвы
Та на поле бренной битвы, вьются над тобой венки.

Скороспелые угри, ты уснула в подворотне,
За углом зацвел терновник, что ты там ни говори.
Недоношенные дни, сны упали в подсознание,
Износилось ожидание, ты его не обмани.

Слишком маленькая жизнь, перечеркнутая всею,
Что еще тебя волнует, от рассвета откажись.
Слишком тонкая тетрадь, по странице вырывая,
Оживая, умирая, ты не в силах разобрать.

Этот почерк не простой, эти летние прогулки,
Ты опять играешь в жмурки и под вечер ты пустой.
Увядающий пион, затрапезный, перешитый,
Сны усталой Маргариты, и ползущий скорпион.

Гениальное кино, переписанные роли
Небо сливается с морем, рваное полотно.
Гуттаперчевые дни, поддающиеся чуду
Умирая, не забуду их не в силах изменить.

20 июня 2015 г.

«Это твоё подводное царство...»

Это твоё подводное царство,
Там же твои подводные камни.
Не покидая своё государство,
Не открывая закрытые ставни.

Ни измеряя свои километры
Штатные игры скалки и прятки.
Те же учебники пишутся в клетку,
Те же проценты и дни без остатка.

Не покупая отдельные речи,
Встречи, звонки, календарные даты.
За переменной коварные встречи,
Из понедельников вторники взяты.

Возраст ничтожен, что же осталось,
Кратеры будней существенно ниже.
Самое нежное самая малость,
Просто вода вдруг становится жижей.

И не прощаясь, коверкая, щурясь,
Старясь, смущаясь, опять невпопад.
Щурясь коряво и выпукло жмурясь
Ты проезжаешь зарубленный сад.

Краски слились и засохли в минуту,
Юный художник себя обманув.
Смута смиренная, все-таки смута,
Пряником кажется сахарный кнут.

Так же твоё подводное царство,
Там же твои подводные камни.
Не покидая своё государство,
Не открывая закрытые ставни.

24 мая 2015 г.

«Зальют дождями, забросают ветками...»

Зальют дождями, забросают ветками,
Цветов шипами и словцами крепкими.
Когтями птиц, глазницами кровавыми
И напоят зловонными отварами.
Сплетут венки из трав сушеных розовых,
Трещат костры в лесах сухих березовых.
Забьют в ночи дубинками дубовыми,
Ключи, мечи тупеют там за шторами,
За шторами, за ветряными бурями,
От старости лекарства не придумали.
И перепутав их, не переплюнули
Засыпав наготу холмами, дюнами.
Закроют двери и всплакнут воочию,
Не заплатив ничем у дома отчего.
Не испытав любви и счастья прочего
Не зная ни фамилии, ни отчества.
Залепят глиной, океаном вечности,
Увезут вперед до ужина по встречной и.
Заноют скованные временем конечности
На неизведанной никем еще местности.
Зальют дождями, забросают ветками,
Цветов шипами и словцами крепкими.
Когтями птиц, глазницами кровавыми
И напоят зловонными отварами.

07 июля 2015 г.

«Когда-нибудь ты будешь молодым...»

Когда-нибудь ты будешь молодым,
Подтянутым, не в меру осторожным
И все твои желания – белый дым,
Медовый, кофе смешанный с мороженым.

Когда-нибудь ты будешь холостым,
Не признанным, суровым эмигрантом.
Наполненным снаружи и пустым
Каким-то элегантным, скромным франтом.

Когда-нибудь ты будешь не живым,
Не мертвым и ужасно одиноким.
Не грешным сумасшедшим, не святым,
Не скованным арендой и пороком.

Когда-нибудь ты будешь кораблем,
Трехпалубным без сурдоперевода.
Не связанным заботой и рублем,
Не та граница и не та порода.

Когда-нибудь ты будешь стариком,
По памяти ты плачешь, извиняясь.
И в горле застревает снежный ком
Пытаясь растопить, и не пытаясь.

Когда-нибудь ты будешь молодым,
Подтянутым, не в меру осторожным
И все твои желания – серый дым,
Окутанный спонтанной, жуткой ложью.

24 мая 2015 г.

«Всего один день займы...»

Всего один день займы,
Всего одну ночь, темницу.
Еще дайте две зимы
И крепкую колесницу.

Всего один день, пустяк,
Один пустяковый вечер.
Еще, может быть, простят
И не погасят свечи.

Всего одна ночь, пора,
Измены забыть, задвинуть.
И праздная мишура
Спасёт и не даст погибнуть.

Всего один день в карман
В копилку клади, не думай.
Прольется слеза – бальзам,
Слезка эта слаще изюма.

Всего одну ночь забрать
Себе, словно вырвать с корнем.
У времени своровать
И быть, наконец, покорным.

Всего один день – залог,
Взять его под проценты.
Всего один день, зарок,
Там факты и аргументы,

Но нужен ли этот день,
В кругу бесконечных вёсен.
Прогулки смешны по воде,
Когда за окошком осень.

Зачем этот день займы,
Зачем одну ночь, темницу,
Зачем эти две зимы
И крепкая колесница.

18 мая 2015 г.

«Соблюдай дистанцию...»

Соблюдай дистанцию,
Взорви эти мысли, которые тебя грызли.
Оплати квитанцию, выйди из этих дверей,
Прямо на выстрел.

Соблюдай пропорцию,
Лишнее, оставляя за дверью, за дверью.
Не жалея о прошлом,
Оно испарилось прахом шести империй.

Выври провокацию,
Как надоевший зуб, зуд мудрости.
Просчитай комбинацию,
Не попадай в сети сиюминутности.

Выставь оконную раму,
Чтобы вдохнуть всей грудью.
Отправь телеграмму прямо в лоб правосудию.

Повторяй эти цифры как шифр
Кодового замка.
В твой мозг безвозвратно вшит
Код и спрятан наверняка.

Соблюдай субординацию
Кованого клинка.
Не выходи на станции
Пока.

17 мая 2015 г.

Снится...

Жаль время, не лечит,
Оно так бессовестно лжет и кидает опавшие листья.
И память ложится на плечи, она тебя ждет
И обрывками разными снится.
Монтируя кадры, уносят надежды, привычки,
Не много волнуясь.
И там тебе рады, ты вечный судьбы лимитчик,
Уставшая юность.
Уснувшее счастье, за дремотой ожиданий, мотаний,
Свернулось клубочком.
Распалось на части чужих оправданий, желаний
Бездонный источник.
Пропавшее солнце за тучами спряталось в слякоти,
Пафосных радостей.
Под вечер проснется, в кроваво-арбузной мякоти
В поисках запчастей,
Но время, время не лечит,
Оно так бессовестно лжет и кидает опавшие листья.
И память ложится на плечи, она тебя ждет
И обрывками разными снится.

17 мая 2015 г.

«Несвоевременно расстаться...»

Несвоевременно расстаться,
Наедине с собой остаться.
И убаюкав свои страсти,
Укоротив язык отчасти...
Спасть и снова прикоснуться,
К рассвету, солнцу и проснуться.
К закату, к истине тревожной,
Открывшейся неосторожно.
Несвоевременно увидеть,
Кого-то, может быть, обидеть.
И что-то навсегда оставить,
И вместо слова бросить камень.
Вновь опуститься и подняться,
И отойти от провокаций.
Перевязав сухую рану
Узнав, что кем-то ты обманут.
Узнав, что призрачные игры
Прольются радужной палитрой.
По небосводу настроений
Корявых, медленных скольжений.
Вчерашних сказок, незабудок,
Несчитанных бессонных суток.
Нехоженных дорог хрустальных,
Колес дешевых, обручальных.
Несвоевременно сознаться,
На расстоянии сражаться.
И побеждая не проснуться,
Спасть и снова прикоснуться...

17 мая 2015 г.

«Накиньте саван из дорожной пыли...»

Накиньте саван из дорожной пыли,
Укройте светом, вышедшим на волю.
Откройте окна в пафосной могиле
Иначе смысла нет. Смешно до колик.

Крепчайте скулы, желваки играйте,
Хлебайте правду, как похлебку с хлебом.
И время, как площадку выбирайте,
Закинув в него самый крепкий невод.

Прожекторами мощными светите
Не ослепляя волю и рассудок.
Под деревом обыденных событий
Не искушайте раненый желудок.

Сотките покрывало из прощаний,
Украсьте бисером, мольбой мозаик.
Держите слово, брошенное на прощание,
Оно верней скупых надежд, слепых касаний.

Покрылось коркой лета отражение,
Зима сгорела бабочкой в камине.
И в тишине такое напряжение
Оно ее вовеки не покинет.

Накиньте саван из дорожной пыли,
Укройте светом, вышедшим на волю.
Откройте окна в пафосной могиле
Иначе смысла нет. Смешно до колик.

14 мая 2015 г.

«НЕлюди ходят по тем же дорогам...»

НЕлюди ходят по тем же дорогам.
Так же выходят из душных квартир.
НЕлюди верят в такого же Бога,
Так же желают понять этот мир.

НЕлюди чинно шагают по жизни,
Мысли утюжа, как брюки, пиджак,
Не разбираясь в чужом механизме
Держат чуть выше огромный колпак.

НЕлюди сходят с дистанции редко
Победоносно идут напролом.
Нет у них в жизни потомков и предков
Чувства завязаны крепким узлом.

НЕлюди тянут и тянут тайм-аут,
Сон их не лечит, бессонница жжёт.
И отправляют партнера в нокаут
Бережёного Бог бережёт, стережёт.

НЕлюди сухо, с дежурной улыбкой,
Процедят сквозь зубы, фальшиво кряхтя.
И голосом сиплым, неряшливо хлипким,
Рукою дрожащей коряво крестя.

НЕлюди ищут добычу, подпитку,
Чтоб взять в своё поле обычных людей,
Подопытных кроликов, готовых на пытки,
Готовых на массы безумных идей.

НЕлюди ходят по тем же дорогам.
Так же выходят из тесных квартир.
Не верят ни в чёрта, ни в разум, ни в Бога,
Желая подмять под себя этот мир.

12 мая 2015 г.

«Зарастая могильником, мятой...»

Зарастая могильником, мятой,
Словно памятью, стертой до дыр.
Ощущая себя виноватой
И срезая засохший волдырь.

Ощущая себя отморозком
Перевернутым, резким, грубым,
Невоспитанным, мокрым отростком,
Неокрепшим, отчасти глупым.

Перелистывая сознание,
Как журнал с обгорелыми формами.
Речь идет не о наказании,
Не о власти убитой реформами.

Речь идет о втором нашествии,
О прикрытой корявой сущности.
Речь идет не о сумасшествии,
Об избитой, скупой дремучести.

Запинаясь об перлы вечности,
И пугаясь той нетерпимости.
Рядом не было человечности,
И порывов смешной невинности.

Рядом не было откровения,
Созидания и отчаяний.
И в попытках грехопадения
Шло давление нескончаемое.

Лопнули датчики доверия,
Спираль развалилась весело.
Постоянные суеверия
Обернулись прокисшим месивом.

И возможно, уже не шуточный
Делать вывод и поздно и боязно.
Оказался мозг промежуточным,
Ипохондриком и бессовестным.

Зарастая могильником, мятой,
Словно памятью стертой до дыр.
Ощущаешь себя приматом,
Излечив надоевший волдырь.

08 мая 2015 г.

«Я тебя разложу, раскидаю по полочкам...»

Я тебя разложу, раскидаю по полочкам
Распакую твои чемоданы тверезые.
Пусть ударят в набат полоумные молотом
Ты услышишь его в этом ельнике бронзовом.

Ты закатаешь еще в это утро истерику,
Что грачи прилетели неожиданно, нежданно.
И что ты уезжаешь, возможно, в Америку,
Не сошлись вы характерами и взглядами.

В этом мае разбитом, от солнца растерянном,
В полифонии ночи скучающий проигрыш.
Это всё до рассвета, эта музыка временна,
И вообще эта жизнь как внеплановый розыгрыш.

Да и качка привычная, традиционная,
Встряска разных букашек, проснувшихся вяло.
И твоей расы люди слегка удивленные
Они мерзнут и тянут на себя одеяло.

Они вечно зеленые, вечно голодные,
Собирают за пазуху крошки под плинтусом.
Их глаза голубые и под вечер соленые,
Им бы надо в больницу, но доктор их выписал.

Им бы надо на праздник, на шествие статное,
Им бы форму надеть, да она слишком скучная.
Только их не вписали в расписание штатное
И работа не клеится, хоть она и научная.

Я их всех разложу, раскидаю по полочкам
Распакую пустые чемоданы тверезые.
Пусть ударят в набат полоумные молотом
Вы его не услышите в этом ельнике бронзовом.

06 мая 2015 г.

«Тянутся длинной веревкой сутки...»

Тянутся длинной веревкой сутки,
Сползая ужом по плоскости.
И презираются промежутки
С повышенной долей плотности.

И неухожены километры
С пониженной долей скромности.
Тянутся руки, рвутся спектры
Обыденной невесомости.

Тянется время змеей холодной,
Рептилией необузданной.
Кажется вечность такой свободной,
Горит фонарями тусклыми.

Сытое племя себя разбудит,
Может, всплакнет из жалости.
Светлое завтра себя окупит,
Перечитает Фауста.

Перелопатит украдкой кратер,
Вычерпав сновидения.
Перевернет грязную скатерть,
Зеркальное отражение.

Перегрызет провод стовольтный,
Перечеркнет молнию.
Полный вперед! Ход безмолвный!
К берегу самоиронии.

05 мая 2015 г.

Абсолютно бесстрашие...

Рвутся в бой проходные субстанции,
Инфернальные богатыри.
Близорукие, с куцым панцирем,
Убаюканные упыри.
Рвутся в бой и теряют сознание,
Проклиная во всём войну.
Шепчут Мантру, как заклинание,
И глотают от страха слюну.
И выстраиваясь в шеренгу,
Становясь гитарной струной.
Написав такую легенду,
Что дрожит земля за спиной.
Абсолютно бесстрашие
И слепо суеверие.
Вера многоэтажная
Не простит лицемерия.
Абсолютная истина
Пусть по кругу десятому,
Нежеланна завистникам
У них все виноватые.
У них все обреченные,
Глиной рты перемазаны.
Абсолютно прощенные,
И ничем не обязаны.
Абсолютно прикрытые
Простынями кровавыми,
Там живые, убитые
Прикладами ржавыми.
Там слепые и зрячие
Абсолютно прозрачные.
Их тела не горячие,
Прибыли новобрачные.
Прибыли перебежчики
От границы до вечности.
Их пути искалечены
В абсолютной беспечности.
Абсолютно бесстрашие
И слепо суеверие.
Вера многоэтажная
Не простит лицемерия.

11 мая 2015 г.

«Не ищи своё солнце, оно улетело и вляпалось...»

Не ищи своё солнце, оно улетело и вляпалось.
На чужом пустыре вновь захотело расслабиться.
Не ищи своё солнце, оно как обычно расплакалось,
Но еще не успело ссутулиться и состариться.

Не ищи свои травы, они пожелтели и высохли,
Не бинтуй свои раны, не хватит бинтов и зеленки.
Не ищи своё детство, оно неожиданно выросло,
О нем желтая память в царапинах на фото пленке.

Не ищи своё утро, оно превратилось в вечернее,
Кофе без молока и крепчает от года с годом.
Не ищи свою жизнь, она просто была исключением,
Или, может быть, даже чуждой ошибкой природы.

Не ищи свои сны, они вновь заблудились в чащах.
В этих ельниках и сосняках, в хвойных зарослях.
Не ищи своё время, оно перешло в настоящее,
И впадает от этого в разные странные крайности.

Не ищи свои дни, они просто не в тех исчислениях,
Вырвав календари их кукушки устали отсчитывать.
Это дни не твои, это страхи того поколения,
Что боялось ответа, не желая, прошлое впитывать.

Не ищи своё поле, с пожухлыми, желтыми листьями,
Перегнившее время устроит заветный компост.
Не ищи себя там, всё пройдет и испишется письмами,
Не ищи свой ответ, пока не услышишь вопрос.

Не ищи своё солнце, оно улетело и вляпалось.
На чужом пустыре вновь захотело расслабиться.
Не ищи своё солнце, оно как обычно расплакалось,
Но еще не успело ссутулиться и состариться.

08 мая 2015 г.

«А на твоей границе всё спокойно...»

А на твоей границе всё спокойно,
Без перемен, без выстрелов в упор.
Не начинались призрачные войны,
И красно-белый не пришел террор.

И на твоей дороге нет препятствий,
Нет поражений, мало суеты.
Нет перебранок, равенства и братства,
И нет последней, пройденной черты.

И нет знамён и флагов, нет теорий,
Нет доказательств прежних теорем.
И на ремонт закрыли крематорий,
Чтоб не было запутанных проблем,

Чтоб не было неловких ситуаций.
Чтоб не попасть по случаю впросак.
И в нереальном сне цивилизаций,
Ты не проснешься все-таки никак.

Хоть на твоей границе всё спокойно,
Без перемен, без выстрелов в упор.
Не начинались призрачные войны,
И красно-белый не пришел террор.

02 мая 2015 г.

Из жалости... Из жалости...

И до краев заполнены
Ночные наши шалости.
Таковыми нас запомнили
Из жалости. Из жалости.
Таковыми неуклюжими,
Нас просто отутюжили.
И души искарябали
И лапы поцарапали.
И музыкой и танцами,
Скореженными пальцами.
Скукоженными куклами
И пирогами пухлыми.
Закрасили, замазали,
Обвили метастазами.
Упитанными фразами
Поддельными экстазами.
Убитыми дорогами,
Пустыми скоморохами.
Не сроками, обидами,
И сплетнями убитыми.
И до краев заполнены
Ночные наши шалости.
Таковыми нас запомнили
Из жалости. Из жалости.

29 апреля 2015 г.

Поровну...

Боль фатальная, тьма разлучная,
Боль хрустальная, точно штучная.
Проскочившая мимо выстрелом,
Чтоб ее убить, надо выстрадать,

Чтоб ее простить, надо вырасти.
Чаем угостить вместо сырости.
Медом напоить сладким, приторным,
Чтобы было всё с корнем вырвано.

Обметать, подшить, обработать срез,
Чтобы дальше жить только с ней вразрез.
Под ногами чтоб боль не путалась,
Коль придет озноб, чтоб укуталась.

Боль фатальная, нежеланная,
Как брутальная баба пьяная.
Замотается в бархат импортный
Заикается, сделав выводы.

Только мимо путь, мимо истины,
Можно утонуть в смысле жизненном.
Можно забрести не в ту сторону,
Но делить грехи нужно поровну,
И корить себя только поделом,
И казнить других только за столом.

Боль фатальная, тьма разлучная,
Боль хрустальная, точно штучная.
Проскочившая мимо выстрелом,
Чтоб ее убить, надо выстрадать,

28 апреля 2015 г.

«Мертвые листья, мертвые улицы...»

Мертвые листья, мертвые улицы
Это не снится, это забудется.
Мертвые реки льдом укрываются
Мертвые веки не улыбаются.

Мертвые сказки пеплом заброшены
В ритмах рязанских, в туфлях изношенных.
В незабываемых фильмах о вечном,
Сброшены фильтры, ушли в бесконечное.

Мертвые танцы не в моде нечаянно,
Мертвые пальцы не знают отчаяния.
В душах живых неживые проклятия,
В мире глухих так опасны объятия.

Лица слепые с посмертными масками,
Слезы скупые с китайскими глазками.
И в погребальном последнем пристанище
В мире реальном почти загнивающим.

Мертвые будни без времени, спящие,
Мертвые люди как-будто пропащие.
Не пропустившие мертвого завтрака
И не достигшие трупного запаха.

Мертвые листья, мертвые улицы
Это не снится, это забудется.
Мертвые реки льдом укрываются
Мертвые веки не улыбаются.

23 апреля 2015 г.

Обнуляю...

Обнуляю ненужное, лишнее,
Даты, лица, пустые слова.
Ничего не должно быть личного,
Даже память должна быть мертва.

Обнуляю закрытые выпады,
Полоумные выкрики вслед.
Обнулять, значит делать выводы,
Если падать, то падать вверх.

Обнуляю проделки скучные,
Недалекие парадигмы.
Обнуляю вас, невезучие
И бесснежные, теплые зимы.

Обнуляю слова анонимные,
Бесполезные, безопасные.
Обнуляю глаза ревнивые
И поступки нелепые, грязные.

Обнуляю звонки рассветные,
Непокорные и корявые.
Обнуляю марши победные
И пустые вёдра, дырявые.

Обнуляю речи плешивые,
И колонны протестов суточных.
Обнуляю счастье фальшивое,
На пути ином, промежуточном.

Обнуляю ненужное, лишнее,
Даты, лица, пустые слова.
Ничего не должно быть личного,
Даже память должна быть мертва.

16 апреля 2015 г.

«Пропадая опять в океанах далеких...»

Пропадая опять в океанах далеких,
Островах одиноких, печальных.
Забирают в свой скарб наши сны и пороки,
И вчерашнее все оставив.
Отпускают грехи небеса по утрам,
Криком чаек и шепотом волн.
Благодарность выносим надежным ветрам
В этом мире, почти не живом.
Словно галстуки, ржавые крылья висят,
Их узлом не завяжешь крестовым.
Неизвестных планет пройден малый парад
И священная дремлет корова.
Не успеют обнять и простятся едва,
Только память, листая в обрывках.
Эта истина будет некстати мертва,
Как некстати слепая улыбка.
Не успеют раздать должникам их долги,
Всем сестрам по серьгам и их братьям.
И натачат до блеска коллеги клыки
И заключат в слепые объятия.

28 марта 2015 г.

«Заскучал нечаянно вечер...»

Заскучал нечаянно вечер,
Зачитался рваной газетой.
Он давно тоской обеспечен
И одной в ладони монетой.

Заскулил отчаянно, робко,
И луной с досады прикрылся.
Так завыл печально, негромко,
Как дудук и в пляску пустился.

Зарыдал, забылся, зашкалил,
И глаза его потускнели.
Начал пить большими глотками,
Как больной лекарство в постели.

Захмелел, закрылся руками,
Не впуская в себя пространство.
Вечер был почти под ногами
И ушел в небесное царство.

Там купаясь в радости светлой
Днем и ночью вечер резвится.
Он не верит больше приметам
Никому он больше не снится.

21 апреля 2015 г.

«Беги на встречу, скачи галопом...»

Беги на встречу, скачи галопом
Не растворился вечер на дорогах.
Не растворилась вечность сигаретой
И длится бесконечность эта.

Беги на встречу, лети кометой,
Не искалечу тебя рассветом.
Не разуверю тебя закатом
В тоске материй ругаясь матом.

Беги налево по коридору,
Ход королевы в усталый город.
Беги по кругу, по лабиринту,
Беги с испугу, читай молитву.

Беги отсюда пока пускают,
Пока простуда не выступает.
Пока бинтами не обмотали,
Пока крестами не удержали.

Беги вприпрыжку, скачи галопом.
Они допишут, зальют сиропом.
Они исправят и обогреют,
Они отправят, они сумеют.

Беги на встречу, скачи галопом.
Не растворился вечер на дорогах.
Не растворилась вечность сигаретой
И длится бесконечность эта.

17 апреля 2015 г.

Заноза...

Прямо в сердце впилась, заноза,
И шевелится там, клокочет.
Правда, молча, сидит без вопросов,
Иногда только что-то бормочет.
Временами так сверлит больно,
Словно дрелью вращает душу.
И зараза, еще довольна,
Только я не сдаюсь, не трушу.
И пускает яд свой занозный,
Он змеиного яда круче.
Или вдруг засмеется слёзно,
Всё равно этот смех колючий.
Хоть и весит всего два грамма
И длина ее три миллиметра.
Не читала она Мандельштама,
Не плевала она против ветра.
Не ходила по дальним дорогам,
Не встречала закаты хмельные.
Ты занозу эту не трогай,
У нее своя ностальгия.
Она лезет, всё время лезет.
Там не ждут ее, не пускают.
В чужом мире, в чужом разрезе,
Достают ее, вынимают.
Рану смажут одеколоном,
Чтобы больше не лила слезы,
А заноза была чемпионом,
Бессребреница – заноза.
Правда, молча, сидит без вопросов,
Иногда только что-то бормочет.
Прямо в сердце впилась, заноза,
И шевелится там, клокочет.

12 марта 2015 год

«Непобедимая армия дураков...»

Непобедимая армия дураков
Без оружия, с голыми руками.
Непобедимая армия во веки веков
Шагает кирзОвыми сапогами.

Непобедимая армия молчунов,
Обычно стоящих сзади.
Непобедимая армия грызунов,
Поющих романсы в засаде.

Непобедимая армия палачей
По локоть их руки в красном.
Непобедимая армия сволочей
Мечтающих о прекрасном.

Непобедимая армия зануд,
Нечистоплотных гадов.
Непобедимая армия Иуд
В окопах сидят без снарядов.

Непобедимая армия гадюк
Шипящих из подворотни.
Непобедимая армия расстегнутых брюк,
Сотни тысяч, тысяч сотни...

Непобедимая армия воров
Мелких и крупных размеров.
Непобедимая армия рабов
Образованных до беспредела.

Непобедимая армия крыс
Питающихся земноводными.
Непобедимая армия – мысль,
Люди остались свободными.

Непобедимая армия дураков
Без оружия, с голыми руками.
Непобедимая армия во веки веков
Шагает кирзОвыми сапогами.

17 апреля 2015 г.

Пока не поставили точку...

Нет смысла, нет дерева с ветками.
Есть числа и линии с клетками.
Нет воли, есть только окно нараспашку,
Мозоли души видны Богу сквозь рубашку.

Нет линий, есть только карта планет.
В пустыне так жарко, что даже нет сил, умереть.
Летая над городом вниз по реке времен,
Задев крылом провод, зайдя на чужой балкон.

Нет входа, закрыта дверь на засов.
В огне нет брода, у времени нет часов.
Нет песен, слышен лишь скрип петель.
Мир тесен, крутится карусель.

Нет красок, на ветках пустые листья.
Соблазном пришла она, чтобы молится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.